

Осень стояла ясная и прохладная. Зной, терзавший город всё лето, наконец отступил, и небо стало чистым, словно синяя ткань, промытая в воде, или драгоценный сапфир, привезенный из дальних стран — зрелище, от которого захватывало дух. На землю опадали листья, их подхватывал осенний ветер, закручивая в танце, отчего в воздухе разливалась легкая, тревожная печаль.

Фэн Хэ, сжимая в руке кнут, пробирался сквозь заросли. Его лицо, прекрасное, словно весенняя вода, застыло ледяной маской, а белые зубы скрежетали от ярости.

Добравшись до дверей нужной комнаты, он с размаху ударил ногой в створку и решительно шагнул внутрь.

Он ни на миг не усомнился в правомерности своих действий. Его лицо, отмеченное лишь гневной гримасой, казалось пугающим, а алая родинка между бровей — зловещей. Фэн Хэ подошел прямо к кровати, одним движением сорвал полог и, взмахнув кнутом, обрушил удар на того, кто лежал под одеялом.

— А-а! — по комнате разнесся истошный вопль. Человек, спавший на кровати, вмиг пробудился от боли и, взыв, принялся осыпать нападавшего проклятиями: — Какой ублюдок посмел ударить меня?!

Услышав это, Фэн Хэ пришел в еще большую ярость и принялся хлестать обидчика кнутом, нанося удар за ударом.

Так продолжалось, пока чья-то рука не перехватила его запястье.

Пришедший тяжело вздохнул:

— Фэн Хэ, довольно. Если продолжишь, ты его убьешь.

Человек на кровати стонал от боли. Фэн Хэ, чью руку остановили, все еще не утолил жажду мести. Он переложил кнут в другую руку, нанес еще один удар и только тогда замер.

Получив последний удар, несчастный лишь глухо охнул, лишившись сил даже на крик.

Фэн Хэ заправил кнут за пояс:

— Цзо Юаньчжи, зачем ты заступаешься за этого отброса? Ты видел раны Юйгуя? У него до сих пор жар, и если бы он не бросился спасти этого мерзавца, разве он бы пострадал? А этот подлец преспокойно дрыхнет здесь! Мало его убить, чтобы утолить мою ненависть.

Цзо Юаньчжи бросил взгляд на кровать, в его мягких глазах промелькнуло отвращение, но, привыкнув быть миротворцем, он не хотел, чтобы Чжао Юйгуй, очнувшись, расстроился.

— Фэн Хэ, он все-таки человек, которого любит Юйгуй. Пощади его.

Пока они спорили, стоит ли прикончить лежащего, тот, о ком шла речь, тихо застонал от боли, но двое мужчин этого не заметили.

Си Дэн никак не ожидал, что, едва придя в себя, получит порцию ударов, от которых искры из глаз посыпались, а задница превратилась в кровавое месиво. Только что его прихлопнули в другом мире, и вот он снова вынужден терпеть побои.

Что за проклятый мир.

В этот раз его просителем был болезненного вида юноша. Тот жалко съежился перед ним и, всхлипывая, поведал о своем желании:

— У меня нет особых требований. Я не жадный. Просто хочу, чтобы эти типы держались от моего Юйгуя подальше. Лучше бы они вообще не претендовали на него.

В романе этот юноша занимал положение, отличное от других просителей-статистов: он был тем самым пушечным мясом, который случайно занял место главного любовного интереса. Говорят, когда произведение публиковалось по главам, его проклинали больше всех. Читатели даже создавали целые ветки обсуждений, утверждая, что настоящий партнер главного героя не может быть таким ничтожеством.

Причина была проста: в отличие от других претендентов, он относился к Чжао Юйгую из рук вон плохо. Мало того, что характер у него был скверный, так он еще ничему не учился и не обладал ни единым качеством, способным привлечь сердце героя. Не хозяйственный, не умелый, не чуткий, да еще и в постели не герой — позор среди мужчин! Настоящий отброс! Читатели требовали заменить его на кого-то достойного.

Все сходились во мнении: если бы Чжао Юйгуй не отравился ядом гу, требующим крови этого человека для исцеления, такой тип вообще не имел бы права на существование.

Сам юноша тоже был подавлен:

— На самом деле я и есть пушечное мясо. По сюжету меня должны были убить, но автор завалил экзамены и просто закончил историю. У меня судьба статиста, а меня заставили тянуть лямку главного героя. Хм!

Лямку? Ты имеешь в виду те самые ночные подвиги?

Юноша был сыном чэнсяна, а Чжао Юйгуй, сын начальника министерства чинов, вырос вместе с ним. Первая половина жизни Чжао Юйгуя была полна невзгод: мать была наложницей и скончалась при родах. В семье у него была куча братьев и сестер, но никто не хотел с ним знаться.

Оригинал, будучи младшим сыном чэнсяна, рос избалованным. К Чжао Юйгую он относился не лучшим образом, но по сравнению с остальными родственниками — еще терпимо.

В семнадцать лет Чжао Юйгуй ушел из дома, чтобы начать самостоятельную жизнь, но столкнулся с одним из претендентов — Ю Се. Тот сразу положил глаз на юношу, попытался силой удержать его и напоил ядом гу, но просчитался — Чжао Юйгуй сбежал. Сбежавшего героя подобрал оригинал, путешествовавший по Цзяннани. Чжао Юйгуй, бредя в ядовитой лихорадке, укусил своего спасителя. Напившись его крови, он оказался навеки привязан к оригиналу, причем этот яд гу не мог вывести даже сам Ю Се.

Оригинал же, вместо того чтобы беспокоиться о ранах героя, оттолкнул его и поднял крик, требуя от слуг найти врача.

Глаза юноши покраснели:

— С самой первой главы меня проклинали. Хотя я иногда плакал по ночам в подушку, я добросовестно исполнял свою роль пушечного мяса. Теперь я все понял: раз уж я занял это место, я должен показать себя. Мое желание теперь зависит от тебя.

Когда Си Дэн переместился в этот мир, сюжет уже развивался вовсю: помимо него, у главного героя было уже четыре тайных поклонника. А те самые претенденты объединились, чтобы спасти жизнь Чжао Юйгуя.

Всего в книге был один истинный любовный интерес и четверо претендентов. Помимо оригинала, который был совершенно бесполезен и занимал чужое место, имелись: Ю Се — злодей, до сих пор упрямо боровшийся за героя; Фэн Хэ — вспыльчивый красавец; Цзо Юаньчжи — мягкосердечный врач; и Гун Милин — бесстрастный отшельник.

Пока двое мужчин не закончили обсуждение, Си Дэн вцепился в спинку кровати. Его лицо покрылось холодным потом, губы были искусаны в кровь.

— Фэн Хэ, пошел ты к черту, — прошептал он с чувством и, закатив глаза, потерял сознание.

Фэн Хэ, услышав такое пожелание, снова скрипнул зубами.

Цзо Юаньчжи развернулся и ушел за лекарем — он не желал лично лечить этого человека.

Оригинал, не умевший драться, попал в беду, а Чжао Юйгуй, спасая его, получил ранения и слег с жаром. После порки Фэн Хэ у Си Дэна тоже начался жар. В отличие от героя, которого опекали трое претендентов, Си Дэн не получал никакой помощи — лекарства ему вливали через тонкую бамбуковую трубку, которую принес помощник старого лекаря.

На третий день после расправы Фэн Хэ снова ворвался в комнату Си Дэна. Взмахнув кнутом, он обвинил его вокруг пояса и стащил человека с кровати.

Си Дэн глухо застонал, ударившись о пол.

Фэн Хэ холодно хмыкнул и, волоча Си Дэна за собой, дотащил его до дверей комнаты Чжао Юйгуя, после чего крикнул слугам:

— Отмойте его и положите рядом с Юйгуем.

Чжао Юйгуй, по-видимому, знал, что Фэн Хэ будет донимать Си Дэна, пока он болен, и в минуты просветления настаивал, чтобы Си Дэн спал рядом с ним. Трое мужчин, не в силах отказать, согласились, и Фэн Хэ просто притащил его.

Си Дэн, бившийся о пороги и углы, едва дышал. Когда его, чистого, положили на кровать, его лицо было мертвенно-бледным — по сравнению с розовощеким Чжао Юйгуем он выглядел как призрак.

Цзо Юаньчжи внимательно посмотрел на него и вздохнул:

— К чему так его мучить? Если он умрет...

Гун Милин, попивавший чай в кресле из грушевого дерева, закончил за него:

— Придется искать ледяной гроб. А когда Юйгую понадобится кровь, просто возьмем ее из тела.

Цзо Юаньчжи слегка нахмурился:

— Не годится. Такая кровь будет недостаточно хороша.

Фэн Хэ закатил глаза:

— А я бы все-таки убил его.

Гун Милин отозвался:

— Убивай. Но все расходы с этого момента берешь на себя.

Лицо Фэн Хэ моментально окаменело. Причина была проста: хотя оригинал и был бесполезен, он был сыном чэнсяна, обладал огромным состоянием и обожал коммерцию. С тех пор как эта компания собралась вместе, все расходы на спасение героя покрывались за счет денег оригинала.

Цзо Юаньчжи, будучи святым врачом, никогда не брал денег за лечение. Фэн Хэ, восходящая звезда боевых искусств и сын бывшего главы союза, жил в строгости и денег не имел. Гун Милин, странствующий маг, не признававший ни добра, ни зла, привык добывать средства грабежом.

А Чжао Юйгуй — главный герой, как он может платить?

Фэн Хэ фыркнул и тоже опустился в кресло. Цзо Юаньчжи невольно усмехнулся: Гун Милин всегда умел заткнуть любого одной фразой. Он сел на табурет у кровати — нужно было следить за состоянием Чжао Юйгуя.

Когда Чжао Юйгуй очнулся, он нащупал рядом что-то мягкое. Подняв голову, он увидел спящего Си Дэна.

По привычке Чжао Юйгуй прижался к Си Дэну, обнял его за талию, вдохнул аромат чистого тела и потерся лицом о его грудь, бормоча:

— От меня пахнет лекарствами, а от тебя — свежестью. Сейчас я тоже буду пахнуть тобой.

Трое мужчин, наблюдавших за этой сценой, замерли.

Потеревшись, Чжао Юйгуй вдруг замер. Температура тела человека, которого он обнимал, была пугающе низкой. Он позвал:

— Юаньчжи, подойди, посмотри, он совсем холодный.

Цзо Юаньчжи наклонился и приложил два пальца к голове Си Дэна. Его брови тут же сошлись на переносице.

Фэн Хэ подошел ближе:

— Наконец-то сдохнет?

Чжао Юйгуй обернулся и сверкнул глазами:

— Фэн Хэ!

Фэн Хэ прищурился и подошел к кровати:

— Вижу, ты пропотел, пора идти купаться.

Чжао Юйгуй крепче обнял Си Дэна:

— Нет, я останусь с А-Си.

Фэн Хэ сказал:

— Твое присутствие здесь не поможет. Пусть Цзо Юаньчжи останется. К тому же, ты уже несколько дней не мылся, не хочешь же ты задушить его своим запахом?

Чжао Юйгуй слегка покраснел и согласился.

Фэн Хэ тут же расплылся в лучезарной улыбке, взял Чжао Юйгуя за руку и увел его из комнаты.

Гун Милин поставил чашку на стол и последовал за ними.

Чжао Юйгуй, потянув Фэн Хэ за рукав, обернулся и крикнул Цзо Юаньчжи:

— Юаньчжи, ты обязательно должен спасти А-Си!

Оставшись один, Цзо Юаньчжи посмотрел на человека на кровати и вздохнул. Раз уж Фэн Хэ довел его до такого состояния, придется лечить самому.

Едва Цзо Юаньчжи коснулся Си Дэна, тот нахмурился и невнятно пробормотал:

— Пошел... вон.

Рука Цзо Юаньчжи замерла, а лицо вмиг похолодело.

Однако он не ожидал, что Си Дэн продолжит:

— Фэн Хэ... черт.

Цзо Юаньчжи прыснул со смеху.

<http://bllate.org/book/22136/2306402>